

Андрей Корф

Эротический этюд № 33

«Институт соитологии (ИС)»

Корф А.

Эротический этюд № 33 / А. Корф — «Институт соитологии (ИС)»,

ISBN 978-5-457-31143-5

Андрей Корф – автор, изумляющий замечательным русским языком, которым он описывает потаенную и намеренно скрываемую область человеческой жизни. Он называет свои короткие литературные зарисовки эротическими этюдами. Однако, то, о чем он пишет, к собственно эротической литературе имеет отношение только обращенностью к этой стороне нашего бытия, но не она главное в его творчестве. На наш взгляд мы присутствуем при становлении нового литературного стиля описания «картинок с выставки Жизни» в целом. Характерной чертой этого стиля является мозаичное многообразие в описании от чувственно-возвышенного до грубо-омерзительного – одного предмета – нашей жизни. Надеюсь, и сейчас мои этюды смогут помочь одинокому, разрываемому внутренними бесами человеку, найти путь из своей камеры наружу. Напоследок хочу извиниться перед читателем за обилие в этюдах неформальной лексики, натурализма и секса. Категорически запрещаю читать эти рассказы детям до 16 лет – не только из-за мата и секса, но и из-за пессимизма. На самом деле, дорогие дети, в жизни все не так плохо, как описано в этих рассказах. Они – только одна, темная, сторона извечной монеты «ин-янь», которой мы пожизненно расплачиваемся за свое существование.

ISBN 978-5-457-31143-5

© Корф А.
© Институт соитологии (ИС)

Андрей Корф

Эротический этюд № 33

Я позвонил Крысе и сказал, что выезжаю.

Стоял уже в коридоре, когда ключ заскребся в замке – Папик. Больше некому. Ма дома как всегда сидит. И точно. Зашел, дверь притворил – и смотрит. Странно как-то. И пальто не снимает. Пьяный, что ли, думаю...

Тут Ма из кухни приплелась, тоже смотрит внимательно. Но это – обычное дело, она всегда на Папика так смотрит, сколько себя помню. Даже когда он ест, она тоже так смотрит. Как будто сама с собой поспорила – подавится или не подавится...

А меня будто нет. Стоят и смотрят друг на друга... Тут Папик вдруг всхлипнул как-то, потом улыбнулся и говорит:

– Хорошие новости...

– Неужели, – говорит Ма и напрягается. Прямо вижу, как напрягается.

– Да, – говорит Папик. – Взяли.

– На испытательный? На месяц? – уточняет Ма.

– Нет. Сразу на год. Контракт.

– Поздравляю, – говорит Ма и улыбается. Хорошая такая улыбка, нежная, всех шуб в доме не хватит, чтобы от такой согреться. Да и шуб-то у нас нет. В общем, стоим, мерзнем.

– Ах, милая моя... – говорит Папик и открывает портфель. Там – банка икры, кусок вырезки, бутылка вина и бутылка водки.

Я звоню Крысе и говорю, что приеду через часок. Давно с предками не выпивал. А тут чувствую – назревает. Крыса говорит, что потерпит, только, мол, не напивайся там без меня...

Ма – на кухню, я – к себе в закуток. Папик переоделся в домашнее – и ко мне. Давно не заходил, я даже обрадовался, но виду не подаю.

Он сел на кровать, глаза блестят. «Чего слушаешь?» – спрашивает. «Депеш мод», – говорю. Он покривился, но лекцию про своих «зепеллинов» читать не стал. Прилег ко мне на кровать, смотрит в потолок.

– Как Крыса? – спрашивает.

– Крыса как Крыса, – говорю. – А ты, правда, работу нашел? Теперь бабки будут?

Это у нас – больной вопрос. Из-за Ма. Мне – по барабану, Папику тоже. Но Ма у нас просто зверь по этому делу. Когда неделю на гречневой каше просидели, она Папику такого наговорила, что я потом заснуть не мог. А ему что? Всплакнул, в сортире бутылкой звякнул – и поехал на «жигуленке» бомбить. А Ма, как всегда, смотрит на него и непонятно, то ли убить хочет, то ли обнять. Такой у нее хуевый характер.

– Будут, – говорит Папик. Потом вдруг добавляет:

– Бабки – говно.

– Да, – говорю. И наушники снимаю. Я, честно, всегда рад с ним по душам поговорить.

– А что делать? – говорит он.

– Да ничего не делать, – говорю. – Прожили семнадцать лет без них, и еще сто проживем...

Тут он встает с кровати, ко мне подходит и кладет руку на голову. Гладит, типа. Странный у меня Папик, так посмотришь, вроде – дурак дураком, а друзья у него – крутые мужики, интересные. А у Ма друзей нет. Она такая, без друзей живет. Иногда и на меня так смотрит, будто жалеет, что аборт не сделала. Хотя – заботится, по врачам водит, сколько себя помню. Добрая она. Однажды бомжиху какую-то в дом притащила, дала отлежаться, накормила,

денег сунула. Кто ее поймет, мою Ма... Люблю ее, конечно, хотя крута она с Папиком, ох, как крута...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.